

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава первая. МУНДИР И БАЛЬНОЕ ПЛАТЬЕ	5
Глава вторая. ДИПЛОМ и КОМАНДИРОВОЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ	41
Глава третья. РАСПИСАНИЕ И СТУДЕНЧЕСКИЙ БИЛЕТ	79
Глава четвёртая. ПОСВЯЩЕНИЕ И ПЛАН ЗАНЯТИЙ	119
Глава пятая. ЛЕКЦИИ И БИБЛИОТЕЧНАЯ КАРТОЧКА	155
Глава шестая. БРАСЛЕТ И ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ	193
Глава седьмая. МАСКА И СЕРЕБРЯНАЯ ЦЕПЬ	222
Глава восьмая. УБИЙЦА И ПОСЛЕДСТВИЯ РИТУАЛОВ	260
Глава девятая. ВОЗДАЯНИЕ И РАЗГОВОР ПО ДУШАМ	300
Эпилог. ЖИЗНЬ И РАЗНЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ	346

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Мундир И БАЛЬНОЕ ПЛАТЬЕ

— Этому фанту... Поцеловать адмирала!

— О-о-о!.. — с восторгом и предвкушением слаженно протянули все пять участниц игры, сгрудившиеся возле ведущей, а самая нетерпеливая не сдержалась:

— Ну не томите, кто у нас сегодня самая везучая?!

Ксения Андреевна Щеглова, бессменный секретарь ректора вот уже лет сорок, считала, что для таких игр старовата, но ведущей выступала с удовольствием. Она вытягивала из одной глубокой чаши браслет-пропуск с именем, а из второй такой же — тщательно свёрнутую бумажку, с которой и читала новое задание.

Выдержав театральную паузу, Щеглова прочитала имя счастливицы:

— Ева Калинина!

— Ну ничего себе!

— Вот так удача!

— Ева, на твоём месте должна была быть я! — с драмой в голосе вздохнула Томилина Ольга, эффектная брюнетка с кафедры потусторонних голосов, обладательница великолепной осанки, чувственного низкого голоса и роскошных форм, которые сейчас безупречно подчёркивало строгое чёрное платье с прикрытым редким кружевом выразительным декольте. — Может, поменяемся?

— Думаю, я справлюсь, — улыбнулась Ева и рассеянно поправила кокетливый красновато-рыжий локон, стекающий из высокой причёски к плечу. Нашла взглядом жертву.

Адмирал Дрянин был чертовски хорош собой — на зло фамилии, вопреки званию — возмутительно молод

и опрометчиво холост, что делало женский интерес к нему особенно острым. Отсутствие обручального кольца глядя на Олю рассмотрела ещё в самом начале небольшого торжества, посвящённого началу учебного года, и в минувшие пару часов то и дело стреляла в высокого гостя глазами. Даже пыталась познакомиться, но держался Дрянин слишком ровно и прохладно, не навязываться же совсем откровенно!

Нельзя сказать, что немногочисленные свободные женщины, работавшие в университете, страдали от недостатка мужского внимания. Наоборот, когда Ева устраивалась, кадровик ворчал, что берут опять молодую и незамужнюю и через год снова человека искать: мужчин тут было гораздо больше, холостых и привлекательных хватало и среди преподавателей, и студенты попадались очень резвые.

Но всё же адмирал был хорош и притягивал взгляды. Высокий статный блондин с серыми глазами и стильной стрижкой, на вид не старше тридцати лет, которому очень шёл синий парадный мундир с золотым шитьём.

И, конечно, интриги добавляло поведение Дрянина. Он не танцевал, сдержанно разговаривал с ректором и ещё какими-то людьми, которых Ева не успела запомнить, и вообще держался так, словно прибыл на работу, а не на развлекательный вечер. Кажется, даже ничего не ел и не пил, пусть и произнёс официальный тост с не менее официальными поздравлениями от верховного командования, ради которых как будто и приехал. Но вызывало сомнения, что цель эта была единственной.

Вызывало с самого начала, потому что флот не имел отношения к управлению страной, флот — он флот и есть, и потому неясно, отчего с официальной миссией прислали адмирала. Но это могло объясняться его переходом в какую-то структуру более высокого уровня с сохранением звания и регалий, вот только какую? Фамилия и лицо его не опознал никто из женского круга, из чего следовал логичный вывод: Дрянин не имел отношения к правительству и потому не светился ни в сети, ни на телевидении.

Хотя всё равно странно, как журналисты пропустили такую шикарную фактуру.

А то обстоятельство, что держался он, словно на службе, лишь убеждало в справедливости подозрений и побуждало строить новые, о попутных целях. То ли с проверкой какой-то прибыл, то ли вербовать студентов.

Видимый возраст тоже не говорил о его биографии ничего определённого: на то он и видимый. Адмиралу могло быть и пятьдесят, и восемьдесят, да он вообще мог не быть человеком — всё зависело от сущности, которую попробуй угадай. Такие звания в таком возрасте не дают даже по очень хорошей протекции и за выдающийся героизм, а последний и проявить-то как будто было негде: в последние лет двадцать не случалось более-менее серьёзных конфликтов. Разве что геройствовал он на экономическом или научном поприще, но и тогда звание выглядело великоватым.

Но неприступность Дрянина совсем не казалась достойной причиной для отказа от фанга, потому что остальные были того же толка. Ева считала, что лучше попробовать поцеловать этого красавчика, чем танцевать со Смотрителем, как выпало Ольге.

Объективно ничего чудовищного и отталкивающего в том типе не было, только загадочное и зловещее, но стоило оказаться рядом с ним, и Еву пробирало жутью, пробуждавшей внутри сомнения. Так ли уж нужна ей эта работа и не лучше ли попытаться счастья где-то в другом, более спокойном месте?..

Смотритель пугал. Бесшумными движениями, ковыляющей походкой, длинным тяжёлым плащом, выстиранно-чёрным, но почему-то неизменно чистым, несмотря на то что он мёл по земле. Но особенно — примитивной деревянной маской, напоминавшей древних языческих истуканов, изъеденных временем. Плохо ошкуренная доска, на которой неведомый резчик не потрудился даже наметить рот, двумя грубыми линиями обозначил нос и залил чернотой овальные провалы глаз. Казалось, Смотритель видел

окружающих насквозь и мог сделать с ними что заблагорассудится, не прилагая к тому усилий.

При этом никто из новых знакомых Евы, даже работавших здесь всю жизнь и буквально выросших в этих стенах, толком не знал возможностей и природы Смотрителя. Он отвечал за университет в самой материальной и приземлённой его части, за старый белокаменный кремль и построенные век назад корпуса, но как он это делал — оставалось неразгаданной тайной. Легенд ходило множество, и Еве, которая впервые приехала сюда меньше недели назад, успели рассказать с десятков, но ни одну из них до сих пор никто не подтвердил. А если кто-то знал истину, делиться ею не спешил.

Нет, адмирал гораздо лучше этого существа. Вдруг ей повезёт больше, чем Ольге, и Дрянин окажется настроен на общение? И даже если откажется от разговора, вряд ли сделает это грубо и оскорбительно, а провал фанты не грозил ничем ужасным, только штрафным бокалом вина и пропуском трёх следующих розыгрышей. Они не соревновались, а отдыхали и получали удовольствие, и отсутствие неприемлемого и опасного было одним из основных условий при написании фантов.

Через несколько мгновений Ева, напутствуемая подначками и нарочито завистливыми вздохами коллег, не спеша, но решительно направилась к цели, тем более собеседник высокого гостя удачно отошёл, чтобы наполнить себе бокал.

— Как вам вечер, господин адмирал? — заговорила женщина, приблизившись.

— Сейчас интереснее, чем минуту назад. — Дрянин чуть склонил голову и ответил вежливой улыбкой. Без стеснения и не скрываясь, он огладил откровенно оценивающим взглядом изгибы женской фигуры, облитой тяжёлым зелёным атласом, — снизу вверх, по талии и неглубокому декольте, по бретельке к игривому локону и немного нервозно теребящим его пальцам, — и наконец поднялся к лицу. Увиденным мужчиной явно остался доволен, потому

что продолжил: — Ваш жребий пал на меня, прекрасная незнакомка?

— Вы проникательны, — улыбнулась она в ответ, не сомневаясь, что получилось достаточно ослепительно. — Меня зовут Ева, господин адмирал.

— В таком случае для вас — Серафим. — Поклон у него вышел отточенно-изящным, ладонь была крупной и твёрдой, а губы, коснувшиеся костяшек пальцев, — мягкими и горячими.

Он задержал её руку в своей долгие положенного и выпустил только после того, как незаметно и будто невзначай приласкал основание ладони кончиками пальцев, не спуская при этом внимательного взгляда с лица новой знакомой. Приятное ощущение отозвалось лёгкой волной мурашек, прокатившейся по внутренней стороне руки от запястья к локтю.

— Какое необычное имя, — искренне заметила Ева. — Очень редкое. Но... вам подходит.

С него действительно можно было писать ангела — уж слишком хорош, — но только падшего: из светлого образа выбивались взгляд и повадки. Со стороны посмотришь — само хладнокровие, а рядом с ним женщина вдруг ощутила себя дичью, на которую открыт сезон охоты. Ничего, кроме единственного лёгкого прикосновения, Серафим себе не позволил, смотрел в лицо, но веяло от него чем-то таким, необъяснимо манящим. Так и хотелось сказать — порочным.

Похоже, Ольге просто не повезло оказаться не в его вкусе. Или повезло?..

— Обладательниц вашего я тоже до сих пор не встречал. Очень красивое, — вернул немудрёный комплимент адмирал и спросил вполне дружелюбно: — Что именно выпало на мою долю? Танец?

— Нет, но я бы от него не отказалась, — безмятежно улыбнулась Ева.

Намёк оказался более чем прозрачным, а мужчина — настроенным его понять. Он протянул руку.

— В таком случае позвольте вас пригласить.

Ева уверенно вложила пальцы в сильную ладонь и позволила увлечь себя в дальний конец зала, наполненный музыкой и движением и отделённый от остального пространства пеленой чар, приглушавших звуки и позволявших желающим отдыхать, не споря с музыкальными колонками.

Гражданский государственный обоесторонний университет не входил в десятку самых больших в стране, но всё же принимал в год несколько сотен студентов, так что и преподавательский состав насчитывал около трёхсот специалистов. На сегодняшний вечер пришли не все, так что большая парадная зала, где в древние времена князь принимал гостей, позволила присутствующим разместиться вольготно.

Ева не слишком хорошо умела танцевать и, пока они дошли до полога, успела заволноваться, прислушиваясь к музыке. И зачем она заговорила об этом танце? Ещё не хватало оттоптать ему ботинки в своей неуклюжести! Но когда прежняя мелодия сменилась медленными тактами кружели, под которые они и шагнули за полог, Калинина немного успокоилась. Этот простой потомок вальса и выдумали-то для того, чтобы танцевать его без особенной подготовки, и все немногочисленные простые шаги Ева знала.

А потом её повёл адмирал, и стало понятно, что все тревоги были пусты и напрасны. Потому что танцевал он столь же безупречно, как выглядел, и даже ещё лучше, и с таким партнёром можно вообще ничего не уметь, лишь позволить себе расслабиться и суметь довериться чужой воле.

Ладонь женщины — в крепкой надёжной руке, вторая — на плече, на плотной и мягкой ткани кителя, под которой статный, сильный и уверенный мужчина. Его вторая рука — на её талии, ни на сантиметр ниже, и расстояние между телами танцоров точно выверенное — кажется, Серафим даже не задумывался о том, каким его

стоит выдерживать. Ни малейшего намёка на непристойность или пошлость, но...

Вежливая и сдержанная близость этого мужчины волновала сильнее, чем у иного — откровенные объятия и поцелуи. Рядом с адмиралом сердце колотилось излишне торопливо, невидимые волоски на шее вставали дыбом, а в груди словно надулся небольшой холодный шарик, мешавший нормально дышать. Тонкие, но красиво очерченные губы мужчины манили, и Ева едва могла отвести от них взгляд.

Аура силы? Животный магнетизм? Обещание во взгляде грозových тёмно-серых глаз? Не понять и не выразить словами, но Ева точно не сталкивалась с таким раньше и сейчас не могла удержаться, чтобы не попытаться поймать это ощущение, удержать подольше и разобраться в нём. Проклятое любопытство.

— Итак, ваш фант — не танец, — заговорил адмирал через несколько секунд, когда приноровился к ритму и партнёрше, а та окончательно доверилась его рукам. Музыка играла громко, но не настолько, чтобы мешать говорить, находясь так близко друг к другу, а неспешные вращения, из которых состояла кружель, особенно располагали к этому.

— Увы, нет. Вы любите танцевать? — Ева сумела сглотнуть ком в горле и заговорить с положенной непринуждённостью.

— Иногда и другие танцы. — Серафим улыбнулся каким-то своим мыслям. Намёк был слишком многогранным, чтобы растолковать однозначно, и Ева предпочла его не заметить. — А вы?

— До сих пор думала, что не слишком люблю. Наверное, мне не везло с партнёрами. Вы так уверенно ведёте...

— Богатый опыт, хотя я давно не практиковался. Не попадалось подходящей партнёрши. Кто бы мог подумать, что я встречу её здесь, — добавил адмирал с лёгкой задумчивостью.

— Вы мне льстите, я плохо танцую, — справедливости ради возразила Ева.

— А я и не говорил о хорошей танцовщице. Только о подходящей партнёрше. — Улыбка вышла лукаво-хищной, и даже показалось странным, что после он не облизнулся.

— И в чём разница?

— О, это просто. Танцовщица хорошо танцует сама, партнёрша — позволяет себя вести, они не всегда сочетаются в одной женщине, — с видимой охотой пояснил он. — И лучше второе без первого, чем наоборот.

Шарик в груди неприятно царапнул Еву вдруг отросшими колючками, но это ощущение она задавила, даже не пытаясь разобраться. Они просто обсуждают танцы, и в своём утверждении он не сказал ничего нового, не нужно искать подтекст и другие смыслы, как бы ни хотелось. Тем более сейчас отдаваться на волю партнёра было приятно. Сильная ладонь придерживала и горячила спину сквозь ткань платья; случайные прикосновения, жёсткие шнуры аксельбанта под ладонью, близость сильного мужского тела... запах.

У него был странный, непривычный и очень слабый парфюм, так что приходилось — и хотелось — принюхиваться. Больше всего запах напоминал осенний лес после дождя — что-то холодное, прелое, горьковатое. Но приятное, волнующее и вызывающее в душе неопределённое смутное шевеление. Была в этом запахе какая-то тревожная, пронзительная нота...

Ева решительно отмахнулась от этих мыслей, как и от прочих опасений, и предпочла просто насладиться танцем, которому хотелось отдаться полностью и даже прикрыть глаза, чтобы ничто не отвлекало от музыки и партнёра. И когда зазвучали последние такты популярной мелодии, Калинина испытала неожиданно острое сожаление.

— Ах да, фант! Мне выпало поцеловать вас, Серафим, — заговорила она, когда мужчина снова уверенно

вёл её, только на этот раз — прочь от танцующих. — Надеюсь, это никак не оскорбит вас?

— Меня оскорбляет предположение, будто подобное может оскорбить, — весело заверил он и остановился, миновав чародейскую завесу. — Выполняйте ваше задание.

Он слегка склонился, чтобы женщине было удобнее. Улыбался в этот раз широко, с предвкушением и следил за ней неотрывно и внимательно, словно кот за мышью.

Ева встряхнулась, отгоняя это ощущение. Немного приподнявшись на носочках, поцеловала мужчину в уголок губ, возле завлекательной ямочки, которая появлялась на его левой щеке от широкой улыбки.

— А вот теперь я чувствую себя обманутым, — рассеянно заметил адмирал, выпрямившись.

— Не понимаю, о чём вы, — безмятежно улыбнулась Ева. — Спасибо за танец и помощь в исполнении фанга. Хорошего отдыха!

Она вежливо склонила голову и решительно направилась в угол к коллегам, отчётливо ощущая между лопатками внимательный взгляд. Понимала, что это отступление больше походило на бегство, но, прежде чем продолжать общение с этим мужчиной, стоило прийти в себя и успокоить ощущения, которые разбередило короткое знакомство.

Определённо, адмирал был чертовски хорош. Слишком хорош, чтобы сблизиться с ним сильнее. У Евы были совсем другие планы на сегодняшний вечер, включавшие в себя спокойный сон перед завтрашним насыщенным днём, когда начнут прибывать студенты, и совершенно точно не включавшие этого блондина. И дело не в попытках сохранить высокий моральный облик или неготовности к приятному приключению, такие мелочи не могли смутить Еву. Приключение обещало быть очень приятным, а адмирала хотелось поцеловать по-настоящему и позволить его рукам не только благопристойно придерживать её талию в танце. Слишком хотелось. Необъяснимая тяга к нему смущала и беспокоила, потому что прежде ничего

подобного не случилось, и Калинина подумала, что лучше держаться от чрезмерно привлекательного мужчины подальше. Кто знает, какими силами и талантами он обладает и чем это может грозить!

В игру Ева вернулась с триумфом, и на пару минут та остановилась, пока женщины удовлетворяли любопытство. Вдаваться в подробности Калинина не стала, но намеренно сделала акцент на холодности адмирала и его пронзительном взгляде, под которым едва не отступила. Прониклись остальные или нет, она сказать не могла, но вскоре участницы потеряли к Дрянину интерес и переключились на других присутствующих.

Вот только саму Еву мысли об этом мужчине не отпускали, и хотя она умела себя контролировать и не искала его взглядом, но продолжала ощущать беспокойство и зуд любопытства. Желание встретиться вновь и познакомиться ближе никуда не пропало.

Игра продолжалась, простая и необременительная. После разговора с адмиралом впечатлить Еву мог разве что поцелуй со Смотрителем, но его побаивались даже те, кто работал здесь долго, и в заданиях его писали очень редко, а подобного тем более не требовали. На втором из последующих фантов, который требовал поймать первого попавшегося мужчину и отправить его к столам с закусками за пирожными для всех, Ева окончательно поняла, что игра ей наскучила, и смирилась, что выкинуть из головы случайного знакомого не выйдет. И сдалась своему любопытству.

— Оля, неужели даже ты не знаешь, почему в этот раз почётным гостем прислали именно адмирала Дрянина? Мне кажется, ты вообще всё обо всех знаешь, — не выдержала и заговорила Калинина, когда игра в очередной раз прервалась: одна из участниц отправилась выполнять своё задание.

— Я же говорила, нет, — легкомысленно отмахнулась та. — Я хорошо ориентируюсь в ГГОУ, потому что это без малого мой дом, а посторонние — на то и посторонние.

Но вообще, от кого-то я буквально только что слышала, что он из контрразведки.

— Господи, а контрразведка тут при чём?! — опешила Ева. — Каким краем она относится к нашему университету?

— Да тем же, что все остальные: талантливых выпускников расхватывают как горячие пирожки. — В сказанном прозвучала заслуженная гордость человека, приложившего к этому руку. — Ещё есть вариант, что он приехал разбираться с пропажами, но вряд ли, это и правда не дело контрразведки.

— Какими пропажами? — ещё больше удивилась Калинина.

— А ты не слышала, что ли? — удивилась Ольга. — У нас здесь постоянно исчезают студенты и постоянно кто-то пытается навести порядок.

— Постоянно?.. — опешила Ева. — То есть здесь считается нормальным, что они пропадают?! Нет, о таком меня не предупреждали.

— Я всё время забываю, что ты училась не здесь, — усмехнулась собеседница. — Университет — опасное место, а запреты — очень неэффективная штука. Старую заколоченную церковь видела? В ней постоянно какая-то чертовщина. В ней, а есть ещё Котёл, есть подземелья, Смотритель, наконец.. Попытки влезть во всё это плохо заканчиваются, и не всегда можно предъявить тело. Родители жалуются в соответствующие инстанции, а те вынуждены реагировать.

— Сумасшедший дом, — пробормотала Ева, которой при найме ни о чём подобном не говорили, да и после никто не упоминал. — И почему их ищет контрразведка?!

— Мало ли. — Ольга неопределённо повела округлыми плечами. — Остальные пробовали — не вышло.. Ну что ты так на меня смотришь? Я и сама не верю, просто передала один из слухов. Да и какая разница, откуда он, если так хорош? Не понимаю, как ты можешь стоять тут с нами, когда он обратил на тебя внимание!

— Я же говорила...

— Ладно, сделаю вид, что поверила, — смилостивилась Томилина. — Хотя я прекрасно видела, как вы друг на друга смотрели.

— А почему нельзя навести здесь порядок? — Ева предпочла сменить тему, оставив в покое Дрянина. — Снести церковь, замуровать подземелья, осушить Котёл или хотя бы засыпать его...

— С Котлом всякое пытались сделать, не помогло, а остальное... можно подумать, это кого-то остановит. Только закрывать университет, но кто же нас закроет!

На этом разговор прервался, потому что получательница фанга вернулась с победой и пришла пора тянуть новый.

Котлом называли зловещего вида небольшое озеро почти идеально круглой формы, которое располагалось на территории старой крепости, в углу у двух стен. Чёрное и непрозрачное, оно казалось бездонным и очень впечатлило Калинину в первый визит в университет. Она с искренним облегчением увидела над ним защитный купол, но сейчас мера представлялась недостаточной.

С другой стороны, и Ольга тоже права. Легко говорить — «засыпать Котёл», а возможно ли это вообще?

Никто точно не знал, потому что живых свидетелей не осталось, но считалось, что именно с того места, где сейчас располагалось это странное тёмное озеро, в конце позапрошлого века пришла Великая Волна — или три Волны, учёные не имели общего мнения, что и как считать. Волна, навсегда изменившая человечество. Многие умерли, другие обрели невиданные доселе способности, третьи — утратили человеческий облик, явившись миру буквально воплощением героев старых сказок. Их так и называли — переродцы. Возникновение Волны и все её последствия чаще всего приписывали одному фанатичному оккультисту с фамилией Баранов. Сведения о нём были очень разрозненными, потому что наследие сгнуло

вместе с ним и частью кремля, поэтому поминали его крайне осторожно.

В привычную действительность заглянула Та Сторона — чуждый мир, споры о природе и сути которого не утихали до сих пор. Заглянула — и осталась, отделённая тонкой гранью, через которую нередко просачивалось всякое.

Озеро, крепость, вообще всё это место исследовали, исследований было много, но Ева не нашла одной основной версии, каждый автор тянул одеяло на себя, и в большинстве учебников истории об этом моменте писали расплывчато: «Волна родилась на территории старого кремля на берегу реки Орлицы», и даже название «Котёл» было народным, неофициальным.

Но одно обстоятельство установили абсолютно точно: близость к Котлу благотворно влияла на потенциал и развитие определённой категории молодых чародеев — так очень скоро начали называть новооударённых, следуя за теми же старыми сказками. Потому и родился этот университет, за без малого сотню лет своей истории успевший обрести репутацию лучшего места для обучения потусторонников, и гибель нескольких студентов в год не уменьшала конкурса, который приходилось преодолеть для поступления.

Ева, как и многие другие, интересовалась и Котлом, и его историей, и его присутствие стало одним из аргументов в пользу выбора ГГОУ. Но информацию о пропаже студентов она умудрилась пропустить. Наверное, не там искала: она копалась в прошлом, а надо было заглянуть в настоящее.

Из болота совсем не праздничных мыслей о странностях места, в которое она угодила, Калинину выдернула одна из девушек, стоявшая напротив: негромко окликнула по имени и, сделав страшные глаза, кивнула куда-то в сторону. Ева растерянно обернулась — и уткнулась носом в золотое шитьё на отложном воротнике синего кителя.